

17. Nevins, A. A Century of Political Cartoons: Caricature in the United States from 1800 to 1900 / A. Nevins, F. Weitenkamp. – New York : Charles Scribners' Sons, 1944. – 191 p.
18. Oppen, F. It Costs Money to Fix Things / F. Oppen // Puck. – 1884. – Jan. 9.
19. Oppen, F. Jay Guld's Private Bowling Alley / F. Oppen // Puck. – 1882. – March 29.
20. Oppen, F. Let Them Have It All, and Be Done with It! / F. Oppen // Puck. – 1882. – Febr. 8.
21. Pughe, J. The King of the Combinations / J. Pughe // Puck. – 1901. – Febr. 27.
22. West, R., Satire on Stone: The Political Cartoons of Joseph Keppler / R. West. – Urbana, Ill. : University of Illinois Press, 1988. – 465 p.

Гуларян А.Б.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИЗУАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ВОССТАНОВЛЕНИИ ИСТОРИИ ПАМЯТНИКА КУЛЬТУРЫ «ДОМ ЛОБАНОВА»

Визуальные источники исторической информации играют важную роль в исследованиях, которые проводит Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры. Хранящиеся в архивах рисунки, чертежи, фотографии зданий и строений играют важную роль при составлении паспортов и исторических записок на памятники истории и культуры, при подготовке документации на реставрацию памятников, работ по истории градостроительства.

В Государственном архиве Орловской области (ГАОО) имеется архивная коллекция дореволюционных проектов, планов, чертежей фасадов гражданских, культовых и частных строений, дорожных сооружений, частных предприятий города Орла. Она хранится в фонде № 22, в Коллекции документов Орловской губернской строительной и дорожной комиссии. Документы этого фонда часто используются в краеведческих исследованиях и в работе Орловского отделения ВООПИК. К сожалению, коллекция документов строительной комиссии понесла утраты во время Великой Отечественной войны, что иногда усложняет работу исследователя.

Подобный случай произошел, например, при исследовании планов и чертежей памятника культуры местного значения – «Дома Лобанова». Это здание стоит на углу улиц Старомосковской (сохранила историческое название) и Пушкинской (бывшей Новосильской улицы) и имеет № 55 по Старомосковской улице, в 146-м квартале. Известно оно тем, что принадлежало когда-то семье, близкой к нашему великому писателю Ивану Сергеевичу Тургеневу.

Лобановы на протяжении нескольких поколений были крепостными помещиков Лутовиновых, причем не просто крепостными, а доверенными слугами. Ольга Семеновна Лобанова служила в усадьбе Спасское-Лутовиново ключницей. Оба ее сына – Федор и Лев Ивановичи «были при барыне» – Варваре Петровне Тургеневой, матери писателя. Лобановы были приближены к хозяйке, выполняя обязанности дворецкого и конторщика. Но одновременно чаще других становились жертвами её жестокости и произвола. Иван Сергеевич часто ссорился с матерью, защищая Лобановых. После смерти Варвары Петровны в 1850 г. по ее завещанию Федор и Лев Лобановы получили вольную. Иван Сергеевич по собственной инициативе выдал братьям большие наградные деньги, позволявшие начать новую жизнь. Но Лобановы предпочли остаться в Спасском-Лутовинове в качестве вольнонаемных служащих. Только после отмены крепостного права братья покинули Спасское и разъехались: Ф.И. Лобанов уехал в Тулу, где стал бухгалтером на железной дороге, Л.И. Лобанов осел в Мценске.

О жизни Ивана Львовича Лобанова нам известно из воспоминаний его дочери, Ольги Ивановны, в замужестве Петровой, хранящихся в настоящее время в Музее И.С. Тургенева. Согласно этим воспоминаниям И.Л. Лобанов обвенчался в 1876 г. в городе Мценске с Е.И. Шестаковой. В этом же году молодая семья переехала в Орел, где купила дом у разорившегося откупщика А.М. Горбунова [6, с. 23].

О.И. Петрова пересказала также семейное придание о том, что приобрести в Орле дом семье Лобановых помог сам И.С. Тургенев. До сих пор цела семейная реликвия - настенные часы с боем и гириями в футляре, фанерованном красным деревом, которые были подарены семье на новоселье И.С. Тургеновым.

От своей матери О.И. Петрова не раз слышала о том, что И.С. Тургенев навещал их в свои приезды в Орел в 1879 и 1881 гг. Он останавливался тогда в гостинице «Рим», что стояла в двух кварталах ниже дома Лобановых и, навещая их, якобы держал на руках маленького Валерьяна Лобанова (1878–1919 гг.), сына Ивана Львовича.

К сожалению, любые воспоминания и мемуары грешат погрешностями и неточностями, не все исторические факты излагаются в них верно. Согласно документам ГАОО, в 1879 г. А.М. Горбунов разорился, и продал свой дом купцу И.И. Коноплеву. И.Л. Лобанов купил дом не у Горбунова, а у И.И. Коноплева, купчая крепость была произведена 29 января 1881 г. [5, л. 92 об] До этого семья Лобановых жила в одноэтажном деревянном доме, купленном в 1878 г. у землемера И.М. Николаева [4, л. 33 об]. Так что во время приезда в Орел в 1879 г. И.С. Тургенев не мог бывать в доме на углу Старомосковской и Новосильской улиц. Точно также отец О.И. Петровой не покупал дом напрямую у А.М. Горбунова. Данное несоответствие документов и воспоминаний можно объяснить тем, что

И.И. Коноплев владел домом только два года, и для соседей это здание по-прежнему оставалось «домом Горбунова». Будучи маленькой девочкой, Ольга Ивановна запомнила это словосочетание, и считала, что ее отец купил дом непосредственно у Автонома Горбунова.

В фонде 22 ГАОО обнаружены три дела с чертежами и планами этого здания. Они относятся к 1870 г., 1884 г. и 1901 г. Документы, содержащиеся в этих делах, были созданы по конкретным поводам. В 1870 г. А.М. Горбунов заказал план и чертежи дома, когда оформлял разрешение на постройку второго этажа [1]. В 1884 г. план заказал И.Л. Лобанов для оформления разрешения на постройку деревянной лавки [3, л. 1]. В 1901 г. он же ходатайствовал о строительстве каменных одноэтажных служб и каменной лавки, примыкающей к дому по Новосильской улице [2, л. 1, 2]. При этом план дома 1870 г. не совпадает с планами 1884 и 1901 гг.

В плане 1870 г. дом Горбунова должен был представлять собой правильный прямоугольник, при этом один из углов этого прямоугольника со стороны Старомосковской улицы не был достроен. Расположение капитальных стен повторяло наружное членение фасадов пилястрами. Благодаря внутренним дополнительным переборкам первый этаж насчитывал девять помещений, которые, благодаря особенностям планировки разделялись на четыре изолированные друг от друга части. Эти части соответствовали, по-видимому, лавке; конторе; складским помещениям; лестничной площадке и, возможно, гостиной. Общее число входных дверей составляло семь штук, причем в жилые комнаты вели три двери, в лавку – две, в контору и склад – по одной. Общее число дверей на первом этаже составляло тринадцать, окон – двенадцать штук [1, л. 2].

Чтобы завершить дом, предполагалось пристроить коридор с дверью со стороны Старомосковской улицы, и с лестницей, ведущей на второй этаж. На втором этаже было запланировано пятнадцать помещений, включая длинный коридор посередине, две передних комнаты, две кладовые, две кухни, залу, две гостиные комнаты и спальни. На втором этаже насчитывалось шестнадцать дверей и восемнадцать окон. Дом отапливался одной русской и тремя голландскими печами, имел две кухонные плиты, и, возможно, один камин [1, л. 3].

Это сильно отличается от плана дома, который изображен на чертежах И.Л. Лобанова 1884 и 1901 гг. На проекте А.М. Горбунова здание имеет четкую прямоугольную форму, причем лавка включена в основное помещение, а на планах И.Л. Лобанова дом имеет неправильную форму с выступом со стороны Старомосковской улицы. Со стороны двора к дому была пристроена двухэтажная кухня с кирпичным рукавом в подвал. Лавка, которая до этого располагалась внутри самого дома вынесена в отдельную пристройку по Новосильской улице, первоначально – деревянную, в последствии – кирпичную [2, л. 1, 2].

Первоначальный фасад дома повторяет ныне существующий в основных членениях, намеченных пилястрами и по числу окон в каждой части фасада, хотя есть и несовпадения.

По чертежам 1870 г. фасад, выходящий на улицу Новосильскую (в настоящее время Пушкинская), был разделен на три части, причем центральная часть в три раза уже боковых. Пилястры прямоугольные, вертикально рустованные. Первый этаж отделен от второго кирпичным карнизом, под крышей проходил деревянный карниз, украшенный по нижнему краю резьбой. По проекту предусматривалось украсить второй этаж резьбой не только по карнизу, но и в виде фриза, проходящего под окнами. В настоящее время все эти украшения утрачены. В боковых частях фасада было по три окна на этаж, в средней части соответственно по одному окну. Общий ритм здания нарушался только с правой стороны: здесь на первом этаже размещалась лавка. Соответственно, вместо трех маленьких окон здесь были сделаны два широких и высоких проема с полукруглыми сводами, служивших и окнами, и входом. Все остальные окна имели прямоугольную форму и были украшены простыми наличниками [1, л. 1].

Фасад, обращенный на Старомосковскую улицу, должен был разделяться пилястрой на две равные части по центральной оси дома. В настоящее время от этой пилястры осталась одна капитель на карнизе фасада. Судя по планам первого и второго этажей, правая часть фасада уже существовала, а левая планировалась к возведению. Как выглядел фасад до этой перестройки – неизвестно, но по проекту каждой части предполагалось сделать по три окна на этаж. Слева, на месте крайнего окна, на первом должна была располагаться дверь. [1, л. 1]

По всему первому этажу по периметру проходил декоративный цоколь, достигавший нижнего края окон. Он разрывался только входами в лавку в жилые помещения. Крыша дома по плану четырехскатная, как и в настоящий момент. Со стороны Старомосковской улицы крышу предполагалось украсить невысокой балюстрадой. В целом это было довольно простое по планировке помещений и по компоновке фасадов строение с элементами классицизма.

При И.Л. Лобанове внешний вид дома сильно изменился. Об этом свидетельствуют рисунки из альбома неизвестного художника, рисовавшего Орел в конце 1920-х гг. Оригинал рисунков хранится в семье Леонида Николаевича Афанасьева и Ираиды Анатольевны Ситниковой, проживавших в Орле, копии переданы на хранение в фонд Музея И.С. Тургенева.

Лобанов заделал окна в торговое помещение. При этом был нарушен ритм окон фасада: их число в разных частях фасада первого этажа теперь не совпадало. Чтобы сгладить это впечатление, по первому этажу были добавлены две дополнительные пилястры, а над окнами возведены глухие декоративные арки. Одновременно кирпичные пилястры первого этажа были переделаны под горизонтальный руст. Таким образом, первый этаж был разделен теперь на пять частей. Дверь на улицу была пробита на месте центрального окна.

Второй этаж был оштукатурен, по-видимому, из соображений престижа. При этом первоначальное трехчастное членение было сохранено. Окна были отделаны новыми наличниками с щипцовыми завершениями. Под окнами располагались штукатурные филенки. Фриз под окнами второго этажа сохранился, но тоже был оштукатурен. Пилястры сохранили вертикальный руст. Из-за пристройки двухэтажной кухни со стороны двора фасад дома оказался как бы разорванным на две части, одна сторона немного выше, другая немного ниже. Между ними – рукав входа в подвал, и по верху рукава – двухэтажная застекленная галерея. Рисунка, изображающего фасад по Старомосковской улице, нет.

Возникает справедливое сомнение в том, что дом Горбунова и дом Лобанова – это одно и то же строение. Во-первых, дом не перешел напрямую от А.М. Горбунова к И.Л. Лобанову, между ними был еще один хозяин. Во-вторых, слишком сильно изменилась планировка и внешний вид строения. Единственным свидетельством тождественности этих двух строений является утверждение О.И. Петровой.

Возможно, все противоречия были бы решены, окажись в наших руках планы постройки первого этажа дома А.М. Горбунова и двухэтажной кухни со стеклянной галереей дома И.Л. Лобанова. Но такие чертежи в фонде не обнаружены. Противоречие между документами можно разрешить, если выдвинуть предположение что А.М. Горбунов произвольно изменил согласованный проект. Чтобы увеличить площадь жилых помещений он вынес коридор с дверью и лестницей на второй этаж за пределы прямоугольника. Тем самым дому был придан его современный вид.

Это только один из примеров использования визуальных источников информации в историческом исследовании.

1. Государственный архив Орловской области (далее – ГАОО). – Ф.22. Оп.2. Д.4319.

2. ГАОО. – Ф.22. Оп.2. Д.4408.

3. ГАОО. – Ф.22. Оп.2. Д.5915.

4. ГАОО. – Ф.593. Оп.1. Д.595.

5. ГАОО. – Ф.593. Оп.1. Д.641.

6. Орловский государственный литературный музей И.С. Тургенева (ОГЛМТ). – Научный архив. № 840. Свидетельства О.И. Петровой. 1982. Подлинник.

Сиренов А.В.

ВКЛАД ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РОДА ЛИХАЧЕВЫХ В РОССИЙСКУЮ НАУКУ И КУЛЬТУРУ

Ценность историко-культурного наследия в настоящее время сомнению не подлежит. Однако совокупность исторических памятников становится значимым наследием только в результате изучения, введения в научный и общественный оборот. Наследие – категория ценностная. Поэтому при ее формировании важны не только сами памятники, но и та подвижническая деятельность в сфере науки и культуры, благодаря которой эти памятники сохранили, изучали и, по существу, претворили их в объекты историко-культурного наследия. Необходимо помнить, что долгое время осознания ценности памятников древности отсутствовало. В Российской империи в течение XVIII – XX вв. были уничтожены многие тысячи памятников архитектуры, произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства. Количество уничтоженных книг и документов не поддается даже приблизительному учету. В этих условиях особое значение приобретают коллекционеры и собиратели. Формируя свои собрания, они зачастую спасали памятники культуры, сами не сознавая того в полной мере [6, с. 245–249; 30, с. 8–12]. Ценность таких коллекций была определена, как правило, не самими собирателями, а учеными – историками, филологами, искусствоведами, которые получали доступ к собранным памятникам и вводили их в научный оборот, изучали и популяризировали. Очень редко эти ипостаси (собиратель, исследователь и популяризатор) объединялись в одном лице. И все же такие случаи были, и, пожалуй, самый выдающийся пример – деятельность представителей старинного дворянского рода Лихачевых.

Собственно, широко известны как деятели культуры только двое из них, казанский помещик Андрей Федорович Лихачев и его племянник академик Николай Петрович Лихачев. Но важную роль в деле сохранения коллекций сыграл и брат А. Ф. Лихачева – вице-адмирал Иван Федорович Лихачев.

Казанские Лихачевы представляли собой одну ветвь некогда многочисленного дворянского рода. Свое поместье, село Полянки, Лихачевы приобрели в 1745 г. и в последующее время продолжали там жить, вступая в родственные и дружеские связи с другими помещичьими семействами этого края: Но-